

МОСКОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХИАТРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Галкин

Московский НИИ психиатрии

Широко и торжественно отметила наша страна 60-летнюю годовщину победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Огромной ценой досталась победа. Начало войны было драматичным, связанным с огромными людскими и материальными потерями. Всего за три недели немецко-фашистские войска захватили Литву, Белоруссию, Молдавию, часть Украины и оказались под Смоленском. Среди причин подобных неудач военные историки называют банальную: «не были готовы». Отчасти это так. Но справедливости ради надо вспомнить, что по сравнению с другими родами войск неплохо была подготовлена к условиям боевых действий медико-санитарная служба Красной Армии. Накануне войны (в 1939 г.) ее возглавил тридцатипятилетний выпускник военно-медицинской академии, а также военной академии им. Фрунзе, впоследствии Генерал-полковник медицинской службы, а в послевоенное время Министр здравоохранения СССР Ефим Иванович Смирнов. Используя огромный опыт военной медицины прошлых войн, наследие военных медиков, идущее от Н.И.Пирогова, драматическую репетицию Финской кампании, боев у Халхин-Гола была создана система возвращения раненых и больных в строй, равной которой по эффективности не было в мире.

Военную психиатрию возглавлял сотрудник Московского (в то время Центрального) Института психиатрии Н.Н.Тимофеев. По совместному приказу наркома здравоохранения РСФСР А.Ф.Третьякова и начальника главного Военно-санитарного Управления Красной Армии Е.И.Смирнова на Центральный институт психиатрии совместно с Ленинградским институтом им. В.М.Бехтерева была возложена задача научного обеспечения и внедрения в практику результатов исследований по материалам войны в отношении нервно-психических заболеваний.

В 1942–1943 гг. Центральный институт психиатрии находится в эвакуации в г.Томске, где на базе Томской психиатрической больницы был организован невропсихиатрический госпиталь, отделения которого стали клиниками института. В 1943 году в сотрудничестве с Всесоюзным институтом экспериментальной медицины и другими научными уч-

реждениями институт провел расширенную конференцию по вопросам невропатологии и психиатрии в военное время. По материалам конференции было издано научно-практическое пособие.

Институт ни на один день (за исключением 2–3-х недель в октябре 1941 г.) не прекращал научной деятельности и лечебной работы. Подводя итоги деятельности института в военные годы, его директор П.Б.Посвянский отмечал, что это время было весьма плодотворным в жизни коллектива. За эти годы сотрудниками института было опубликовано более 100 научных работ (и это в режиме военного времени, с учетом трудностей издательского дела).

Группа сотрудников института, остававшаяся в Москве (профессора А.С.Шмарьян, Г.Е.Сухарева, М.Я.Серейский), работала в оперативных отделениях больницы им. П.П.Кащенко. В больнице им. П.Б.Ганнушкина, то есть на основной клинической базе института, было организовано психиатрическое отделение. Сотрудники института Л.П.Лобова, Т.И.Гольдовская, М.Т.Белоусова, Я.И.Чехович, Н.Ф.Самтер работали в нейрохирургических и специализированных эвакогоспиталях.

Ряд сотрудников института и больницы им. П.Б.Ганнушкина был мобилизован в ряды Красной армии. Они служили во фронтовых условиях, являлись организаторами военной психиатрии, за что были награждены высокими правительственными наградами (А.В.Снежневский, Т.А.Ротштейн, Э.Г.Окунева, Р.И.Резник, Э.А.Бурденко, Н.О.Антокольская, М.А.Вундер).

Анализируя итоги советской психиатрии за годы ВОВ, профессора М.О.Гуревич и Г.Е.Сухарева отмечали, что Великая Отечественная война застала психиатров в значительной степени подготовленными и научная тематика была сразу же направлена в сторону разработки вопросов, имеющих особое значение в военное время.

Начавшаяся война поставила перед психиатрами широкий круг задач по вопросам организации психиатрической помощи, лечебно-профилактической и научной работы. Большое место в научно-практической работе занимала военная и трудовая экспертиза и восстановительное лечение раненых,

больных и инвалидов. Характерным для исследований в этой области являлось то, что были разработаны не только клинические критерии для определения групп инвалидности, но также принципы бытового и трудового устройства инвалидов войны. Т.А.Гейер, Д.Е.Мелехов приложили много усилий для создания организационных форм и нормативно-правовых основ той системы восстановительной работы, которую позднее стали называть реабилитацией. Артели инвалидов, специализированные цеха, интернаты для тяжело больных, нуждающихся в помощи – все эти структуры функционировали уже в период войны и первые послевоенные годы.

Естественно, что большинство работ в тот период было посвящено травматическим психическим расстройствам. Весьма важным в практическом отношении было уточнение связи между локализацией поражения и психопатологической симптоматикой, что могло быть использовано нейрохирургами.

Особенный интерес представляли работы А.С.Шмарьяна о лобно-орбитальных поражениях, сопровождавшихся обычно бурными психотическими проявлениями. В институте активно изучались последствия ранений головы в виде резидуальных нарушений с локальными и общими психопатологическими симптомами. В этом отношении наибольшее внимание было обращено на травматическую эпилепсию и на ее отграничение от генуинной эпилепсии (работы М.Я.Серейского, М.О.Гуревича, А.С.Шмарьяна, Л.П.Лобовой, Л.Л.Рохлина).

На основании исследований, проведенных в институте, была сформулирована точка зрения о неправомерности объединения последствий контузий и сотрясений головного мозга в коммоционно-контузионный синдром.

Значительное внимание психиатров в период ВОВ уделялось реактивным состояниям. По сравнению с литературой, относящейся к первой мировой войне, сравнительно мало было работ на тему об истерических реакциях. И это понятно. Во время ВОВ моральный дух народа, коллективные мотивации не соответствовали апроксимированному уровню реагирования. Ученые института М.О.Гуревич, А.С.Шмарьян, Т.И.Юдин, В.А.Гиляровский пришли к выводу о необходимости сужения и более точного определения понятий «психогенное», «истерическое», «функциональное» в картине посттравматических расстройств. В работах Б.Р.Гурвич, Д.Е.Мелехова, Р.Г.Голодец приводился конкретный материал, верифицированный электроэнцефалографическими и патанатомическими данными, доказывающий церебрально-биологическую сущность отдельных синдромов, трактуемых до тех пор, как психогенные.

Из отдельных форм психогений военного времени больше всего внимание привлекали реактивные параноиды, описанные С.Г.Жислиным, Г.Е.Сухаревой, Т.И.Гольдовской. Концепция С.Г.Жислина о значении измененной почвы нашла свое подтверждение и в опыте военного времени.

Примечательно, что в годы войны продолжалась разработка теоретических вопросов психиатрии. Получила, в частности, дальнейшее развитие концепция А.С.Шмарьяна о динамической роли очага мозговой патологии, о взаимодействии трех факторов в патогенезе психозов. А.С.Шмарьян в то время активно сотрудничал с Н.Н.Бурденко, главным нейрохирургом армии и располагал возможностью проведения исследований не только в Центральном институте психиатрии, но и в институте нейрохирургии. К этому же времени относится создание М.О.Гуревичем асинаптической теории шизофрении и острых психозов.

Задолго до того, как психофармакология заняла свои позиции в Центральном институте психиатрии даже в условиях военного времени занимались разработкой методов «активной терапии». Естественно, главное внимание было обращено к терапии расстройств, связанных с травмами черепа, преимущественно закрытыми. При закрытых травмах до 85% пострадавших возвращалось в строй. Еще выше до 93% выздоровлений было при контузионной глухоте, лечение которой разрабатывалось в период войны.

Терапия эндогенных психозов была ограничена недостатком препаратов и техническими трудностями, но работа в этой области продолжалась: получила развитие терапия электрошоком, анафилактическим шоком. С этого времени началось широкое применение «смеси Серейского», самого эффективного на тот период и в последующие годы противосудорожного средства.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в период ВОВ коллектив института не снизил своей активности, а, напротив, преодолевая огромные трудности военного времени, работал самоотверженно, продуктивно, сохранил кадры, приумножил творческий потенциал. По окончании войны институт включал 10 клинических подразделений и лабораторий, во главе которых стояли видные ученые, объединившие вокруг себя большое число талантливых научных работников и опытных психиатров-клиницистов.

Большинство из них продолжали работать в институте и в послевоенное время. Несмотря на период идеологических и юридических репрессий конца сороковых-начала пятидесятых годов, институт преодолел тот урон, который был ему нанесен, и вновь стал одним из ведущих учреждений в области клинической и социальной психиатрии.